

А. В. Сергеев

Общественное и служебное положение
княжеских фамилий
Московского государства
после Смуты начала XVII в.
(на примере Ярославских Рюриковичей)

Деление ветви Ярославских Рюриковичей на фамилии, а также история князей во второй трети XVI — начале XVII в. рассмотрены в монографии автора¹.

В историографии социально-политическая эволюция князей Ярославских в 1613–1645 гг. изучена мало. Ряд аспектов этого процесса освещен А. П. Павловым². М. Р. Белоусов собрал и систематизировал биографические данные, в том числе князей Ярославских, из неопубликованных Боярских списков второй трети XVII в.³ Ценные сведения о служивших «по Новгороду» в XVI — первом десятилетии XVII в. князьях Шаховских содержит созданная А. А. Селиным электронная биографическая база данных «Новгородцы конца XVI — начала XVII в.»⁴. Важные данные о княжеском землевладении, воеводствах, местнических спорах имеются в работах С. В. Лобачева, Е. Н. Горбатова, О. Е. Кошелевой, Ю. М. Эскина, М. Рое⁵.

Тенденция уменьшения общего количества и поколенной численности княжеских фамилий проявилась еще в 1570-х гг. и сохранялась в последующее время. В ветви князей Ярославских из существовавших в 1550-х гг. 33 фамилий⁶ до 1613 г. пресеклись 12 (в порядке родового старшинства): Алабышевы, Аленкины, Сисеевы, Курбские, Пенковы, Юхотские, Кубенские, Охлябиныны,

Моложские, Судские, Шуморовские, Шашины (Глебовы), а около 1616 г. угасли Ушатые. Таким образом, сокращение составило 40 %.

В середине XVI и первом десятилетии XVII в. в составе Боярской думы числились один или двое Ярославских Рюриковича из Троекуровых, Курбских, Сицких, Шестуновых, Хворостининых, Гагиных, Засекиных⁷. Между 1584 и 1598 гг. это число было значительно выше — пятеро бояр и трое окольничих. В 1610 г. думные чины имели только братья князя И. Д. и Ю. Д. Хворостинины, но князь Иван Дмитриевич находился в Астрахани, где вскоре погиб, а окольничество князя Юрия не было подтверждено новым правительством⁸. Таким образом, в первые годы царствования Михаила Федоровича князья Ярославские в Боярской думе фактически отсутствовали.

Очевидный упадок Хворостининых, занимавших одно из первых мест среди князей Ярославских в последних десятилетиях XVI в., был вызван событиями Смуты и значительным сокращением численности этой фамилии. К 1615 г. на службе оставались только два князя⁹. Один из них, князь Иван Андреевич, получил известность как писатель, но к службе, по-видимому, был мало способен¹⁰. Успеху служебной карьеры его двоюродного брата князя Юрия, вероятно, мешала прежняя ориентация на Бориса Годунова¹¹. По этой или иным причинам расположением Романовых князь Ю. Д. Хворостинин не пользовался. Тем не менее в «Осадном сидении в королевичев приход» Хворостинины участвовали¹². Князь И. А. Хворостинин умер, не оставив потомства, 28 февраля 1625 г.¹³ Князь Ю. Д. Хворостинин в 1616 г. упоминался в чине стольника, затем служил в московских дворянах¹⁴. В Боярской книге 1629 г. записано: «Князь Юрьи княж Дмитреев сын Хворостинин — 146-го, июня в "" день, постригся и умре. В боярской книге 136-го году помесной ему оклад 700 чети, денег 100 рублей ис Костромские чети. А в государеве жаловальной грамоте, какова ему дана за московское осадное сиденье королевичева приходу на новосилскую вотчину в 127-м году, помесной ему оклад 900 чети»¹⁵. День кончины князя Юрия (13 июня) указан в Боярском списке 1637/38 г.¹⁶ При пострижении он принял имя Герасим¹⁷ и, вероятно, был погребен в родовой усыпальнице в Троице-Сергиевом монастыре. Фамилия Хворостининых в 1638 г. оказалась на грани угасания. Единственный оставшийся князь Федор Юрьевич в 1630-х гг. служил стольником¹⁸. Только при царе Алексее Михайловиче он вошел в состав Боярской думы, восстановив этим статус фамилии, но вскоре Хворостинины угасли¹⁹. Известны пять местничеств с участием князя Ю. Д. Хворостинина, что существенно меньше в сравнении с последней третью XVI в.²⁰ Это снижение также свидетельствует о пошатнувшемся статусе фамилии. Земельные владения Хворостининых сократились. Часть их вотчин перешла князьям Волконским. Возможно, с этим обстоятельством связаны подозрительные разночтения в двух сохранившихся списках завещания вдовы князя Ф. И. Хворостинина княгини Антонида Васильевны (княжны Волконской)²¹. Все же крупные земельные владения за Ю. Д. Хворостининым оставались²².

Карьере князя С. И. Гагина, вероятно, мешали прежние связи его родителя, князя И. В. Гагина, с Б. Ф. Годуновым. Пробриться в Боярскую думу, получив в 1584 г. чин окольничего, без поддержки правителя последний не смог бы. Князь И. В. Гагин умер весной 1598 г., а двое его сыновей «поспели в службу» только после 1605 г. Заметной роли в событиях Смуты они не сыграли. Князь Степан Иванович служил в стольниках и умер в 1640 г.²³ Его брат князь Петр, по замечанию родословной, был «в уме плох», поэтому не служил, а постригся под именем Парфений и скончался 30 апреля 1640 г.²⁴ Снижение статуса Гагиных отразилось в динамике местничеств. Князь Степан участвовал только в одном местническом споре, тогда как его отец — в шести²⁵. Повысить статус фамилии удалось только сыну князя Степана Даниле, начавшему службу в конце 1630-х гг.²⁶ Он достиг окольничества в 1655 г.²⁷

Видной фамилией в Ярославской ветви Рюриковичей во второй трети XVII в. являлись князья Сицкие. Их успех вполне объясняется близким родством с Захарьиными (Романовыми) и высоким положением, достигнутым во второй половине XVI в. отчасти благодаря этому родству. Неблагоприятным фактором в данном случае являлась большая смертность князей. В Боярских списках 1620-х гг. указаны все жившие в это время Сицкие²⁸. Боярский чин имели князь Алексей Юрьевич, приходившийся троюродным братом царю Михаилу Федоровичу по материнской линии, и его «дядя» (младший сводный брат отца) князь Андрей Васильевич.

Князь Алексей был женат на дочери окольничего князя Дмитрия Петровича Елецкого Бороды²⁹, а князь Андрей (вторым браком) на вдове Фетинье Андреевне Годуновой (княжне Гундоровой)³⁰.

В чине московского дворянина служил дальний родственник князей А. Ю. и А. В. Сицких князь Андрей Данилович. Его сын Юрий и сын князя Алексея Федор начали службу в чинах стольников около 1616 г.³¹ Князья Андрей Васильевич и Андрей Данилович умерли около 1630 г.³² Князья Алексей Юрьевич и Юрий Андреевич скончались в 1644 г.³³ С их смертью фамилия угасла. О характере землевладения Сицких можно судить по вотчине в родовом гнезде. Она являлась крупнейшей латифундией в уезде (6500 четей)³⁴. Кроме того, у Сицких имелись земли в других местах³⁵. Известны семь местнических споров с участием Сицких. Большинство их вел князь Юрий Андреевич³⁶.

Возвышение Сицких прервалось под действием естественного демографического фактора. По этой же причине не укрепились на высших степенях в Государевом дворе родственники новой династии из Троекуровых и Шестуновых.

С 1550-х гг. видное место в ветви Ярославских Рюриковичей занимали Троекуровы, но в Боярских списках 1620-х гг. князья этой фамилии не значились. Все же статус у них оставался высоким. Его поддержанию способствовало родство с Захарьиными³⁷. Боярство 12 марта 1620 г. получил князь Иван Федорович, но через год (29 мая 1621 г.) он умер³⁸. Его единственный сын князь Борис остался малолетним и начал службу стольником в конце 1630-х гг.³⁹ Только

в царствование Алексея Михайловича он стал окольным (21 ноября 1653 г.), а затем (11 апреля 1673 г.) — боярином⁴⁰. Отсутствие Троекуровых в Боярской думе в 1621–1653 гг. объясняется действием демографического фактора.

Князю И. Ф. Троекурову в 1613–1615 гг. пришлось участвовать в пяти местнических спорах, а в последующие десятилетия у Троекуровых случился только один — у вдовы князя Романа Федоровича княгини У. В. Троекуровой (княжны Прозоровской) с Е. И. Бутурлиной⁴¹. Едва ли не единственный пример, когда вдове княгине самой пришлось вести местническую тяжбу, подтверждает отсутствие дееспособных мужчин среди Троекуровых в это время. Распределение местнических конфликтов во времени подтверждает, что князей Троекуровых между 1621 и серединой 1630-х гг. не было на службе. В распоряжении этой фамилии оставались крупные земельные владения⁴².

Последний из Шестуновых князь Андрей Иванович числился в московских дворянах в 1616 г.⁴³ Он участвовал в «Осадном сидении» 1618 г.⁴⁴, но в Боярских списках 1620-х гг. не упоминался. Скончался князь Андрей около 1630 г.⁴⁵ Сделать карьеру он не смог по состоянию здоровья (был «в уме плох»)⁴⁶.

В царствование Михаила Федоровича возвысились князья из некоторых второстепенных и «закосневших» фамилий. В Ярославской ветви Рюриковичей подобными примерами являются Львовы и Прозоровские.

Более всех преуспели князья Львовы. Это видно уже из количества лиц этой фамилии в Боярских списках 1620-х гг. — 19 князей в чинах стольников и московских дворян⁴⁷. Столь значительный успех был подготовлен службой нескольких князей этой фамилии в последних десятилетиях XVI в., но главным фактором стала выдающаяся карьера князя Алексея Михайловича. Он удостоился окольности в 1627 и боярства в 1634 г.⁴⁸ Все Львовы служили в Государевом дворе. Думные чины бояр и окольных получали позднее другие лица этой фамилии. Возросший статус дал им возможность приобретать земли в Ярославском (около 20 небольших владений)⁴⁹ и других уездах. Родовым гнездом Львовых являлся Романовский уезд, а не Ярославский, но князь Алексей Михайлович именовался Львов-Ярославский⁵⁰. Из «закосневших» князей середины XVI в. Львовы выросли в 1613–1645 гг. до первостепенной фамилии. Не вполне обычно небольшое число местничеств с их участием (всего 7)⁵¹. Возвышение Львовых происходило так, что местнических споров почти не возникало. Возможно, эта особенность объясняется дипломатическим талантом князя Алексея Михайловича.

Значительно возрос статус князей Прозоровских. На службе после 1613 г. состояли князья Семен и Матвей Васильевичи. Их третий брат, князь Иван, погиб в боях под Москвой в 1611 г.⁵² Князь Семен был стольником и около 1627 г. получил чин московского дворянина⁵³. Он первым из Прозоровских вошел в Боярскую думу, став окольным 31 марта 1630 г. Вскоре после воцарения Алексея Михайловича ему было «сказано» боярство (15 августа 1646 г.). Князь С. В. Прозоровский умер 14 сентября 1659 г.⁵⁴ Князь Семен Васильевич, несомненно, обладал способностями к службе, сделал выдающуюся карьеру,

поднял статус фамилии. Князь Матвей служил в стольниках⁵⁵ и дворянах московских⁵⁶. Он скончался около 7178 (1669/70) г., приняв монашество под именем Евсигней, затем схиму⁵⁷.

Возвышение Прозоровских сопровождали местнические споры. Число их (10) в 1614–1624 гг. было рекордным для данной фамилии⁵⁸.

Ярким примером вступления в Государев двор захудавших «городовых князей» в 1613–1645 гг. являются Шаховские. В Боярских и Жилецких списках отмечены 19 князей этой фамилии⁵⁹. Данный случай иллюстрирует рассмотренный А. П. Павловым процесс вхождения новгородского дворянства в Государев двор при Михаиле Федоровиче⁶⁰.

Общественное и служебное положение остальных фамилий Ярославских Рюриковичей (Щетининых, Засекиных, Морткиных, Бельских, Деевых, Шехонских, Голыгиных, Дуловых) по сравнению с предшествовавшим временем изменилось мало.

Эволюция общественного и служебного положения князей Ярославских в 1613–1645 гг. имела тенденции, характерные и для других княжеских родов: уменьшение общего числа и поколенной численности фамилий, изменения в составе князей, получавших думные чины, вхождение в Государев двор «закосневших» фамилий.

На служебную карьеру влияла политическая ориентация князей в прошлом. Между 1615 и 1646 гг. боярами были шесть Ярославских Рюриковичей, из них трое Сицких. Вытеснение из Боярской думы Хворостининых, Гагиных, по-видимому, обусловила «прогодуновская» позиция этих фамилий в 1584–1605 гг. Возвышение сторонников и родственников новой династии из Сицких, Троекуровых, Шестуновых ограничивала высокая смертность. Впервые вошли и закрепились в Боярской думе Львовы и Прозоровские. Влияние демографического фактора выразилось в том, что к 1645 г. здесь остались только два князя Ярославских: боярин А. М. Львов и окольничий С. В. Прозоровский.

Сохранялась тенденция ослабления, угасания фамилий, первенствовавших до Смуты (Хворостининых, Троекуровых, Шестуновых, Сицких), и замещение их фамилиями второстепенными (Львовы, Прозоровские). В данном аспекте есть сходство с ситуацией 1584–1605 гг.⁶¹

Сокращение общего числа и поколенной численности княжеских фамилий Ярославской ветви Рюриковичей продолжалось. Около 1630 г. угасли Шестуновы; в 1644 — Сицкие; один-два князя остались у Троекуровых, Гагиных, Хворостининых.

Тем заметнее расширение интеграции князей Ярославских в Государев двор. В последних десятилетиях XVI в. их здесь насчитывалось 76⁶², а в 1620-х гг. — около 100.

Вследствие многочисленности Ярославских Рюриковичей процесс уменьшения князей в составе «служилых городов» и переход в Государев двор шел небыстро. Так, Щетинины, Шаховские вошли в Государев двор в 1613–1645 гг. не в полном составе, а Голыгины и Дуловы оставались «городовыми князьями».

Большинство князей имели поместья и вотчины. Только в отдельных случаях (у некоторых Шаховских) можно констатировать чисто поместное землевладение. Увеличение доли вотчинного землевладения у князей Ярославских объясняется наградами за «осадные сидения» 1618 г. и «при царе Василии». Эти земли могли переходить князьям не только в виде царских пожалований, но и в качестве приданого.

Князья Ярославские были тесно связаны с «родовым гнездом». Сохранить здесь земли с XVI в. до 1620-х гг. удалось Сицким, Жировым-Засекиным, Шехонским и, возможно, Троекуровым, но «при боярех» в 1611–1612 гг. вернули потерянные вотчины князя Ю. П. Ушатый и С. В. Прозоровский. Князья приобретали земли в Ярославском уезде также через покупку и брачные союзы. В писцовых книгах конца 1620-х гг. отмечены небольшие владения князей Деевых, Засекиных-Солнцевых, а также потерявших поземельные связи с родовым гнездом примерно 100 лет назад Морткиных, Хворостининых, Шаховских⁶³. Наряду с ярославскими землями у всех перечисленных княжеских фамилий имелись владения в других районах Московского государства.

В целом по сравнению с предшествующим периодом положение большинства князей Ярославских улучшилось. Изменения общественного статуса князей почти всегда отражались в динамике местнических конфликтов.

¹ *Сергеев А. В.* Княжеские фамилии в Московском государстве второй трети XVI — начала XVII века. СПб., 2023. Т. 1. С. 133–187, 447–470, 512–531, 573–580, 630–644, 681–687; Т. 2. С. 4–14, 259–328.

² *Павлов А. П.* Думные и комнатные люди царя Михаила Романова: просопографическое исследование. СПб., 2019. Т. 1–2.

³ *Белоусов М. Р.* Боярские списки 1645–1667 гг. как исторический источник. Казань, 2009. Т. 2.

⁴ *Селин А. А.* Новгородское общество в эпоху Смуты. СПб., 2008. С. 11–16. Обновленная версия базы размещена по адресу: <https://spb.hse.ru/humart/chr/socialhistory> (дата обращения 05.03.2023).

⁵ Ссылки на перечисленные труды приведены ниже в тексте статьи.

⁶ *Сергеев А. В.* Княжеские фамилии в Московском государстве второй трети XVI — начала XVII века. Т. 2. С. 259.

⁷ Пребывание «при Разстриге» в составе бояр князя П. М. Шаховского (если принять достоверность этого факта) было очень недолгим и не отразилось на статусе этой фамилии (Древняя Российская вивлиофика, издаваемая Николаем Новиковым. М., 1791. Ч. XX. С. 79).

⁸ *Павлов А. П.* Думные и комнатные люди царя Михаила Романова. Т. 1. С. 45.

- ⁹ О судьбе увезенного в Польшу двоюродного брата князей Ю. Д. и И. А. Хворостининых князя Григория Федоровича его матери княгине Антониде не было известно еще в 1617 г. В синодике Троице-Сергиева монастыря князь Г. Ф. Хворостинин поминался «убиенным» (ОР РГБ. Ф. 303. Кн. 532. Л. 243 об.; Ф. 304/III. № 25. Синодик. Л. 243).
- ¹⁰ *Морозова Л. Е.* Русский вольнодумец XVII в. Иван Хворостинин // Вопросы истории. 1998. № 8. С. 145–150.
- ¹¹ Его сестра Евдокия Дмитриевна была супругой С. С. Годунова (Записные вотчинные книги Поместного приказа 1626–1657 гг. / Под ред. А. В. Антонова, А. Береловича, В. Д. Назарова. М., 2010. С. 656).
- ¹² Памятники истории Восточной Европы: источники XV–XVII вв. Осадный список 1618 г. / Сост.: Ю. В. Анхимюк, А. П. Павлов. М.; Варшава, 2009. Т. VIII. С. 38, 43, 192.
- ¹³ Список погребенных в Троицкой Сергиевой Лавре, от основания оной до 1880 года. Н. Новгород, 2012. С. 28.
- ¹⁴ «Подлинные» боярские списки 1626–1633 годов: Сб. документов / Сост. Е. Н. Горбатов. М., 2015. С. 37, 122, 200, 284, 362, 413, 474.
- ¹⁵ *Горбатов Е. Н.* Боярская книга 1629 года // Российская генеалогия: научный альманах. М., 2022. Вып. 11. С. 118–119.
- ¹⁶ *Горбатов Е. Н.* «Подлинный» боярский список 1637/38 г. // Российская генеалогия: научный альманах. М., 2019. Вып. 5. С. 57.
- ¹⁷ ОР РГБ. Ф. 304/III. № 25. Синодик. Л. 284.
- ¹⁸ *Горбатов Е. Н.* «Подлинный» боярский список 1637/38 г. С. 47.
- ¹⁹ Князь Ф. Ю. Кривошей Хворостинин стал окольным 17 марта 1651 г.; боярином 12 января 1653 г.; умер в 1655 г. (*Poe M.* The Russian Elite in the Seventeenth Century. Helsinki, 2004. Vol. 1. P. 446; *Белоусов М. Р.* Боярские списки 1645–1667 гг. как исторический источник. Т. 1. С. 281–282).
- ²⁰ *Эскин Ю. М.* Местничество в России XVI–XVII вв.: хронологический реестр. М., 2021. С. 185, 186, 191, 195, 227.
- ²¹ *Кошелева О. Е.* Духовные грамоты княжеской четы Хворостининых, относящиеся к смутному времени // Порядок и смута. Государство, общество, человек на востоке и западе Европы в Средние века и раннее Новое время: К 85-летию Владислава Дмитриевича Назарова / Под общ. ред. А. А. Фролова. М., 2023. С. 94–108.
- ²² *Павлов А. П.* Думные и комнатные люди царя Михаила Романова. Т. 2. С. 101–109.
- ²³ Список погребенных... С. 33. № 325.
- ²⁴ Список погребенных... С. 33. № 324; РГАДА. Ф. 181. Оп. 2. № 173. Родословная книга князя А. И. Лобанова. Л. 77 об.
- ²⁵ *Эскин Ю. М.* Местничество в России XVI–XVII вв. С. 131, 135, 143, 145, 148, 246.
- ²⁶ *Горбатов Е. Н.* «Подлинный» боярский список 1638/39 г. // Российская генеалогия: научный альманах. М., 2019. Вып. 6. С. 168.
- ²⁷ *Poe M.* The Russian Elite in the Seventeenth Century. Vol. 1. P. 382.
- ²⁸ «Подлинные» боярские списки... С. 21, 22, 37, 101, 103, 122, 181, 200, 257, 258, 284, 327, 329, 361, 413, 474.
- ²⁹ РГАДА. Ф. 181. Оп. 2. № 173. Л. 158.
- ³⁰ *Сергеев А. В.* Князья Гундоровы в Русском государстве XVI–XVII вв.: историко-генеалогическое исследование // Российская генеалогия: научный альманах. М., 2023. Вып. 13. С. 157–158.
- ³¹ Акты Московского государства <...> / Под ред. Н. А. Попова. СПб., 1890. Т. 1. С. 139–140, 141.
- ³² Боярин князь А. В. Сицкий скончался 25 апреля 1629 г., а князь А. Д. Сицкий умер в 1631/32 г. (*Poe M.* The Russian Elite in the Seventeenth Century. Vol. 1. P. 435; «Подлинные» боярские списки... С. 474).
- ³³ *Poe M.* The Russian Elite in the Seventeenth Century. Vol. 1. P. 435.
- ³⁴ ОР РНБ. Ф. 550. Кн. F.IV.529/3. Л. 1167 об. – 1170, 1512–1552, 1568–1594.
- ³⁵ *Павлов А. П.* Думные и комнатные люди царя Михаила Романова. Т. 2. С. 109–119.

- ³⁶ Эскин Ю. М. Местничество в России XVI–XVII вв. С. 191, 209, 216, 219, 236, 241.
- ³⁷ Сергеев А. В. Княжеские фамилии в Московском государстве второй трети XVI — начала XVII века. Т. 1. С. 141.
- ³⁸ Рое М. The Russian Elite in the Seventeenth Century. Vol. 1. P. 443.
- ³⁹ Горбатов Е. Н. «Подлинный» боярский список 1637/38 г... С. 44.
- ⁴⁰ Рое М. The Russian Elite in the Seventeenth Century. Vol. 1. P. 442.
- ⁴¹ Эскин Ю. М. Местничество в России XVI–XVII вв. С. 186, 188, 190–192, 225.
- ⁴² Павлов А. П. Думные и комнатные люди царя Михаила Романова. Т. 2. С. 93–95.
- ⁴³ Акты Московского государства... Т. 1. С. 145.
- ⁴⁴ Памятники истории Восточной Европы... С. 43.
- ⁴⁵ Сергеев А. В. К истории землевладения князей Шестуновых в XVI — начале XVII в. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время: Четвертые чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. Матер. к междунар. науч. конф. Москва, 26 октября — 1 ноября 2015 г. М., 2015. Вып. 4. С. 108–113.
- ⁴⁶ РГАДА. Ф. 181. Оп. 2. № 173. Л. 77 об.
- ⁴⁷ «Подлинные» боярские списки... С. 102, 104, 106, 107, 113, 117, 128, 131, 145, 182, 184, 185, 191, 195, 206, 208, 222, 258, 260–262, 264, 265, 272, 273, 275, 289, 291, 304, 306, 328, 331, 332, 334, 337, 338, 340, 345, 347, 353, 365, 368, 371, 386, 387, 402, 416, 420, 424, 454–456, 461, 477, 481, 484, 505, 525, 527.
- ⁴⁸ Рое М. The Russian Elite in the Seventeenth Century. Vol. 1. P. 409.
- ⁴⁹ ОР РНБ. Ф. 550. F.IV.529. № 86. Л. 316 — 321 об., 517–520, 638 — 640 об., 646 — 647 об., 719 — 719 об., 733 — 734 об., 743, 790, 966–968, 1002 — 1005 об., 1034, 1045, 1067–1068; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 545. Л. 347 об. — 348, 516–518; Кн. 546. Л. 1014 об. — 1016 об.
- ⁵⁰ Павлов А. П. К вопросу о княжеских родовых прозвищах в XVII в. // Связь времен и творчество историка: памятный сборник к 90-летию Виктора Моисеевича Панеяха. СПб., 2021. С. 211.
- ⁵¹ Эскин Ю. М. Местничество в России XVI–XVII вв. С. 235, 240, 242, 252, 254, 255.
- ⁵² Родословная книга князей и дворян российских и выезжих <...>, которая известна под названием Бархатной книги / Изд. Н. И. Новиков. М., 1787. Ч. 1. С. 173.
- ⁵³ «Подлинные» боярские списки... С. 22, 122.
- ⁵⁴ Рое М. The Russian Elite in the Seventeenth Century. Vol. 1. P. 426.
- ⁵⁵ «Подлинные» боярские списки... С. 23, 103, 181, 259, 329.
- ⁵⁶ Белоусов М. Р. Боярские списки 1645–1667 гг. как исторический источник. Т. 1. С. 272.
- ⁵⁷ Лобачев С. В. Изучение генеалогии боярской аристократии XVII века на материале духовных завещаний // Русское прошлое. СПб., 1998. Кн. 8. С. 327–333.
- ⁵⁸ Эскин Ю. М. Местничество в России XVI–XVII вв. С. 189, 191, 195–197, 200, 209, 214.
- ⁵⁹ Акты Московского государства... Т. 1. С. 143, 146; «Подлинные» боярские списки... С. 33, 38–40, 43, 45, 49–51, 99, 111, 113, 116, 123–125, 128, 130, 134–136, 189, 192, 194, 201–203, 206, 208, 211, 213; Горбатов Е. Н. 1) «Наличный» боярский список 1624 года // Российская генеалогия: научный альманах. М., 2018. Вып. 3. С. 75, 83, 85, 89, 91, 93; 2) Жилецкий список 7133 г. // Очерки феодальной России. М.; СПб., 2016. Вып. 19. С. 314, 326, 341.
- ⁶⁰ Павлов А. П. Вхождение новгородского дворянства в государев двор в годы царствования Михаила Федоровича // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2022. Т. 27; № 3. С. 179–193.
- ⁶¹ Сергеев А. В. Княжеские фамилии в Московском государстве второй трети XVI — начала XVII века. Т. 1. С. 644.
- ⁶² Там же. Т. 1. С. 630–635.
- ⁶³ Там же. Т. 2. С. 12–14.

References

BELOUSOV M. R. *Boyarskie spiski 1645–1667 gg. kak istoricheskij istochnik* [Boyar lists 1645–1667 as a historical source. In Russ.]. Kazan', 2008. Vol. 1.

GORBATOV E. N. "Nalichnyj" boyarskij spisok 1624 goda ["Nalichnyj" boyar list of 1624. In Russ.] // Rossijskaya genealogiya: nauchnyj al'manah [Russian genealogy: scientific almanac]. Moscow, 2018. Iss. 3. P. 71–102.

GORBATOV E. N. "Podlinnyj" boyarskij spisok 1637/38 g. ["Podlinnyj" boyar list of 1637/38. In Russ.] // Rossijskaya genealogiya: nauchnyj al'manah [Russian genealogy: scientific almanac]. Moscow, 2019. Iss. 5. P. 41–113.

GORBATOV E. N. "Podlinnyj" boyarskij spisok 1638/39 g. ["Podlinnyj" boyar list of 1638/39. In Russ.] // Rossijskaya genealogiya: nauchnyj al'manah [Russian genealogy: scientific almanac]. Moscow, 2019. Iss. 6. P. 163–235.

GORBATOV E. N. *Boyarskaya kniga 1629 goda* [Boyar book of 1629. In Russ.] // Rossijskaya genealogiya: nauchnyj al'manah [Russian genealogy: scientific almanac]. Moscow, 2022. Iss. 11. P. 63–254.

GORBATOV E. N. *Zhileckij spisok 7133 goda* ["Zhileckij" list 7133. In Russ.] // Ocherki feudal'noj Rossii [Sketches of Feudal Russia]. Moscow; St. Petersburg, 2016. Iss. 19. P. 300–363.

Zapisnye votchinnye knigi Pomestnogo prikaza 1626–1657 gg. [Record patrimonial books of the Local Order of 1626–1657. In Russ.]. Moscow, 2010.

KOSHELEVA O. E. *Duhovnye gramoty knyazheskoj chety Hovorostininyh, odnosyashiesya k smutnomu vremeni* [Testaments of the princely couple Khvorostinin, relating to the Time of Troubles. In Russ.] // Poryadok i smuta. Gosudarstvo, obshchestvo, chelovek na vostoke i zapade Evropy v Srednie veka i rannee Novoe vremya: K 85-letiyu Vladislava Dmitrievicha Nazarova [Order and Troubles. State, society, people in the East and West of Europe in the Middle Ages and early modern times: To the 85th anniversary of Vladislav Dmitrievich Nazarov] / Under the general editorship A. A. Frolov. Moscow, 2023. P. 94–108.

LOBACHEV S. V. *Izuchenie genealogii boyarskoj aristokratii XVII veka na materiale duhovnyh zaveshchaniy* [Study of the genealogy of the boyar aristocracy of the 17th century based on the material of testaments. In Russ.] // Russian past. St. Petersburg, 1998. Book 8. P. 314–338.

MOROZOVA L. E. *Russkij vol'nodumec XVII v. Ivan Hovorostin* [Russian freethinker of the 17th century Ivan Khvorostinin. In Russ.] // Voprosy istorii [Questions of history]. 1998. No. 8. P. 145–150.

PAVLOV A. P. *Vozhdenie novgorodskogo dvoryanstva v gosudarev dvor v gody carstvovaniya Mihaila Fedorovicha* [The entry of the Novgorod nobility into the sovereign's court during the reign of Mikhail Fedorovich. In Russ.] // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 4. Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya [Bulletin of Volgograd State University. Series 4. History. Regional studies. International relationships]. 2022. Vol. 27; no. 3. P. 179–193.

PAVLOV A. P. *Dumnye i komnatnye lyudi czarya Mihaila Romanova: prosopograficheskoe issledovanie* [Duma and chamber people of Tsar Mikhail Romanov: a prosopographic study. In Russ.]. St. Petersburg, 2019. Vol. 2.

PAVLOV A. P. *K voprosu o knyazheskih rodovyh prozvizhchah v XVII v.* [On the issue of princely family nicknames in the 17th century. In Russ.] // Svyaz' vremen i tvorchestvo istorika: pamyatnyj sbornik k 90-letiyu Viktora Moiseevicha Paneyaha [Connection of times and the work of a historian: a commemorative collection for the 90th anniversary of Viktor Moiseevich Paneyakh]. St. Petersburg, 2021. P. 211–224.

Pamyatniki istorii Vostochnoj Evropy: istochniki XV–XVII vv. Osadnyj spisok 1618 g. [Monuments of the history of Eastern Europe: sources of the 15th–17th centuries. Siege list 1618. In Russ.] / Comp. Yu. V. Anhimyuk, A. P. Pavlov. Moscow; Warszawa, 2009. T. VIII.

"Podlinnye" boyarskie spiski 1626–1633 godov: sb. dokumentov ["Podlinnye" boyar lists of 1626–1633: collection of documents. In Russ.] / Comp. E. N. Gorbatov. Moscow, 2015.

POE M. *The Russian Elite in the Seventeenth Century*. Helsinki, 2004. Vol. 1.

SELIN A. A. *Novgorodskoe obshchestvo v epohu Smuty* [Novgorod society in the era of Troubles. In Russ.]. St. Petersburg, 2008.

SERGEEV A. V. *Knyaz'ya Gundorovy v Russkom gosudarstve XVI–XVII vv.: istoriko-genealogicheskoe issledovanie* [Princes Gundorovs in the Russian state of the 16th–17th centuries: historical and genealogical research. In Russ.] // Russian genealogy: scientific almanac. Moscow, 2023. Iss. 13. P. 116–178.

SERGEEV A. V. *K istorii zemlevladieniya knyazej Shestunovyh v XVI – nachale XVII v.* [On the history of land ownership of the Shestunov princes in the 16th – early 17th centuries. In Russ.] // Rus', Rossiya: Srednevekov'e i Novoe vremya. Vyp. 4: Chetvertye chteniya pamyati akademika RAN L. V. Milova. Materialy k mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Moskva, 26 oktyabrya – 1 noyabrya 2015 g. [Rus', Russia: Middle Ages and Modern Times. Vol. 4: Fourth readings in memory of Academician of the Russian Academy of

Sciences L. V. Milov. Materials for the international scientific conference. Moscow, October 26 – November 1, 2015]. Moscow, 2015. P. 108–113.

SERGEYEV A. V. *Knyazheskiye familii v Moskovskom gosudarstve vtoroy treti XVI – nachala XVII veka* [Princely families in the Moscow state of the second third of the 16th – early 17th centuries. In Russ.]. St. Petersburg, 2023.

Spisok pogrebennykh v Troiczkoj Sergievoj lavre, ot osnovaniya onoj do 1880 goda [List of buried in the Trinity Sergius Lavra, from the foundation of this until 1880 year. In Russ.]. Nizhny Novgorod, 2012.

ESKIN Yu. M. *Mestnichestvo v Rossii XVI–XVII vv.: hronologicheskij reestr* [Mestnichestvo in Russia in the 16th–17th centuries: a chronological register. In Russ.]. Moscow, 2021.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

А. В. Сергеев. Общественное и служебное положение княжеских фамилий Московского государства после Смуты начала XVII в. (на примере Ярославских Рюриковичей) // Петербургский исторический журнал. 2024. № 3. С. 49–58

Аннотация: В статье путем анализа биографических данных выяснены факторы, повлиявшие на изменение общественного и служебного положения княжеских фамилий после Смуты начала XVII в. Рассмотрены следующие характеристики общественного и служебного положения князей: присутствие в Боярской думе, включенность в Государев двор, районы землевладения, динамика местнических споров, изменение численности фамилий. Установлено, что успех или неуспех служебной карьеры в царствование Михаила Федоровича в значительной мере определялся политической ориентацией князей во время Смуты и в правление Бориса Годунова. Большое значение имел естественный демографический фактор. Численное сокращение княжеских фамилий привело к тому, что в конце царствования Михаила Федоровича в Боярской думе остались только два князя Ярославских. Как правило, князья, достигшие боярства, перед этим состояли в окольных.

Ключевые слова: князья Ярославские, социальный статус, служба, землевладение, местничество, Государев двор, служилый город, вотчина, поместье.

FOR CITATION

A. V. Sergeev. The social and official position of the princely families of the Moscow state after the Time of Troubles at the beginning of the 17th century (using the example of the Yaroslavl Rurikovichs) // Petersburg historical journal, no. 3, 2024, pp. 49–58

Abstract: In the article, an analysis of biographical data was conducted in order to elucidate the factors that influenced changes in the social and official position of the princely families following the Troubles of the early 17th century. The following characteristics of the social and official position of the princes are considered: their presence in the Boyar Duma, their inclusion in the Sovereign's court, the extent of their land ownership, the dynamics of the *mestnichestvo* disputes, and the changes in the number of families. It has been demonstrated that the success or failure of an official career during the reign of Mikhail Fedorovich was largely contingent upon the political orientation of the princes during the Time of Troubles and during the reign of Boris Godunov. The natural demographic factor was of significant consequence. The reduction in the number of princely families resulted in the demise of two Yaroslavl princes in the Boyar Duma by the end of Mikhail Fedorovich's reign. In the majority of cases, princes who attained the rank of boyar had previously held the position of *okolnichy*.

Key words: princes of Yaroslavl, social status, service, land ownership, *mestnichestvo*, sovereign's court, *sluzhilyy* город, patrimony, estate.

Автор: Сергеев, Антон Вадимович — к. и. н., Институт промышленной безопасности, охраны труда и социального партнерства (Санкт-Петербург, Россия).

Author: Sergeev, Anton Vadimovich — PhD in History, Institute of Industrial Safety, Labor Protection and Social Partnership (St. Petersburg, Russia).

E-mail: sergeev1967@inbox.ru